УДК 81'367

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-155-160

ВИНОГРАДОВА Светлана Григорьевна

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
vinogradova.sg@yandex.ru

Svetlana G. VINOGRADOVA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
vinogradova.sg@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТАКОГНИЦИИ

COMMUNICATIVE PERSPECTIVE OF COMPOSITE SENTENCES IN THE CONTEXT OF METACOGNITION

Данная статья посвящена изучению коммуникативного членения сложного предложения в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Автор статьи исходит из того, что коммуникативное членение предложения в концептуальном плане регулируется функцией определения статуса знания, частным проявлением интерпретирующей, одной из главных, функций языка. Определение статуса знания как данного или нового является обязательным для продвижения коммуникации и опирается на способность человека на более высоком уровне познания делать предметом анализа ранее сконструированные репрезентации. В этой связи конструирование того или иного предложения с учетом статуса знания носит метакогнитивный характер.

Сложное предложение представляет собой не только языковое выражение, но и формат языкового знания, часть которого составляют сведения о коммуникативном членении этой семантико-синтаксической единицы. В целях изучения коммуникативного членения сложного предложения как метакогнитивного процесса автор разрабатывает метод метакогнитивного моделирования. Данный метод предполагает выделение и описание наиболее общих концептуальных структур, на базе которых говорящий конструирует сложное предложение с учетом статуса знаний в конкретных условиях вербального общения. Эти структуры можно назвать когнитивными моделями коммуникативного членения сложного предложения или метакогнитивными моделями рассматриваемой единицы. Моделирование сложного предложения в контексте метакогнитивности осуществляется на материале современного английского языка. Автор подробно описывает одну из метакогнитивных моделей, модель подавления данного, которая отражает динамический аспект интерпретации как познавательной активности человека. Основным когнитивным механизмом реализации подобной модели выступает дефокусирование. Языковые механизмы описаны с учетом категориального и субкатегориального уровней репрезентации подавления данного.

Ключевые слова: коммуникативное членение предложения, сложное предложение, интерпретация, интерпретирующая функция языка, формат знания, функция определения статуса знания, метакогнитивность, метакогнитивное моделирование, концепт, категория.

This article is devoted to the study of communicative perspective in composite sentences in line with the cognitive-discursive paradigm. The author proceeds from the fact that communicative sentence perspective is conceptually regulated by the status-of-knowledge-determining function, a particular manifestation of the interpretive function of language. The status of knowledge determination as given or new regulates communication promotion and is based on the ability of an individual to make previously constructed representations the subject of analysis. In this regard, in view of the status of knowledge sentence construction is metacognitive in nature. Various data on communicative perspective in a composite sentence are part of this sentence as a linguistic knowledge format. The speaker configures these data to produce composite sentences in speech. In order to explore communicative sentence perspective in composite sentences as metacognition, the author develops a metacognitive modeling method. This method involves selection and description of the main conceptual structures used by the speaker to convey the given and new through composite sentences. These structures can be called cognitive models of communicative sentence perspective in composite sentences or metacognitive models of the considered units. The research is carried out with evidence from English. In particular, the author describes one of the above-mentioned models based on the suppression of the given knowledge. This model reflects the dynamic aspect of interpretation as human cognitive activity. The basic cognitive mechanism to implement such a model is defocusing. Linguistic mechanisms include categorical and subcategorical means of suppression representation through composite sentences.

Keywords: communicative sentence perspective, composite sentence, interpretation, interpretive language function, knowledge format, status-of-knowledge-determining function, metacognition, metacognitive modeling, concept, category.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

Acknowledgement: The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities within research project 15-04-00448 "Language as an Interpretive Factor of World Construction".

Традиционные исследования коммуникативного членения (ср.: распределения информации в предложении на известное, узнаваемое, данное и неизвестное, незнакомое и новое) часто ограничивались сферой простого предложения. Принципы и процедуры структурирования знаний, используемые говорящим для распределения информации в пределах сложного предложения, когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие этот процесс, оставались нераскрытыми.

На современном этапе решение этих вопросов возможно с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы. Именно в рамках когнитивного подхода предлагаются наиболее эф-

фективные методы анализа языка в его тесной взаимосвязи с познавательной деятельностью человека. Следует отметить, что имеющийся опыт постижения коммуникативного членения сложного предложения с когнитивной точки зрения не привел лингвистов к единому выводу о когнитивных основах коммуникативного членения сложного предложения, что обусловлено недостаточным вниманием к природе объекта исследования, статическому и динамическому характеру познавательных процессов.

В языке познавательная активность человека может не проявляться конвенционально в связи с тем, что человеку свойственно воспринимать как факты действительности, так и факты языка сквозь призму своей концептуальной картины мира. Такой характер познания подтверждает развиваемая в отечественной лингвистике теория языковой интерпретации, основные положения которой разработаны Н.Н. Болдыревым [1-7]. Согласно рассматриваемой теории язык обладает не только когнитивной и коммуникативной функциями: главной функцией языка также является его интерпретирующая функция. Языковая интерпретация представляет собой процесс и результат субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих, коллективных представлениях о мире и, с другой стороны, на личном опыте взаимодействия с ним.

В этом плане сложное предложение рассматривается не столько как семантико-синтаксическая единица, сколько как формат языкового знания [1], частью которого являются сведения о коммуникативном членении этой единицы. Формат сложного предложения как форма представления мира в языке - это коллективные знания о сложном фрагменте действительности (гиперсобытии) в виде пропозиционального комплекса, о категориях языковых средств, принципах и механизмах передачи информации о данном фрагменте, а также сведения о прогностических возможностях индивидуальной конфигурации этих знаний, интерпретирующем потенциале формата. Одновременно сложное предложение представляет собой языковое выражение, конструируемое говорящим для передачи информации о привлеченном его внимание гиперсобытии - би- или полисобытийном фрагменте действительности.

Исходя из вышеизложенного, в целях раскрытия когнитивных процессов и языковых механизмов, определяющих специфику коммуникативного членения сложного предложения, была разработана и реализована концепция коммуникативного членения сложного предложения как метакогнитивного процесса реализации интерпретирующей функции языка [8]. Предлагаемая концепция заключается в том, что знания о коммуникативном членении в концептуальном плане регулируются функцией определения статуса знания, одним из частных проявлений интерпретирующей функции языка. Эти знания включают коллективные сведения об интерпретирующем потенциале сложного предложения в конкретных условиях коммуникации и структурируют формат сложного предложения, а также используются говорящим для конструирования соответствующего языкового выражения. Деятельность говорящего при этом протекает как метакогниция [о метакогниции см. 11; 19], поскольку определение статуса знания в ходе конструирования любого языкового выражения отражает способность человека на более высоком уровне познания делать предметом анализа ранее сконструированные репрезентации.

Ключевыми в представлении о коммуникативном членении сложного предложения в когнитивном ракурсе следует признать отношения данного и нового. Данное и новое знания можно назвать кластерным метаконцептом, который выстраивается в виде градации ряда концептуальных признаков. Процесс их передачи посредством сложного предложения регулируется принципами апперцептивного усвоения знания и иконичности [9; 10; 14-16], а также принципами концептуальной репрезентации и иерархизации смыслов. Концептуальная репрезентация смыслов предполагает, что данное и новое знания в совокупности их отношений могут быть соответственно представлены в виде тематических и операционных концептов. Тематические концепты - это коллективные знания, которые организуются в концептуально-тематические области, отражающие определенные сферы опыта человека; операционные концепты - это ситуативные смыслы, которые являются результатом конфигурации тематических концептов в ходе общения [5]. Концептуальная иерархизация смыслов отражает связи тематических и операционных концептов и направлена на передачу сведений о мире согласно их состоянию активации или доступности в памяти человека по принципу фигуры и фона.

Все вышеназванные принципы призваны регулировать метакогнитивный процесс коммуникативного членения посредством моделирования структур сложного предложения, реализующих функцию определения статуса знания. Выделение и описание наиболее общих концептуальных структур, на базе которых говорящий конструирует сложное предложение с учетом статуса знаний в конкретных условиях вербальной коммуникации, возможно с помощью метода метакогнитивного моделирования. Данный метод позволяет комплексно решить проблему ком-

муникативного членения сложного предложения в когнитивном ключе в связи с интерпретирующим характером работы языкового сознания человека.

В качестве концептуальных ориентиров конструирования сложного предложения для передачи данного / нового выступают такие показатели метакогнитивного моделирования, как 1) характер развития информации, 2) когнитивная схема конструирования сложного предложения в целях передачи данного / нового, которая задает межконцептуальные связи внутри сложного предложения, 3) представленность тематических и операционных концептов в зависимости от степени концентрации активных, доступных концептов, с одной стороны, и малодоступных и неактивных концептов, с другой стороны, 4) когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие метакогнитивный процесс интерпретации, 5) характер связи между концептуальными компонентами частей сложного предложения, 6) частные разновидности интерпретирующей функции языка, одновременно реализующиеся с функцией определения статуса знания, 7) роль концептуально-тематических областей как когнитивных контекстов формирования нового знания.

Для демонстрации возможностей моделирования метакогнитивной активности говорящего на уровне сложного предложения необходимы показатели, описывающие то или иное положение дел. Это когнитивные ситуации и связующий концепт, которые отражают то, что в сознании человека сведения о гиперсобытиях структурируются в виде пропозиционального комплекса, состоящего из пропозиций и концептов сочинения или подчинения, а также указания на тематические и операционные концепты.

Анализ коммуникативной деятельности говорящего в пределах сложного предложения с помощью метода метакогнитивного моделирования позволил выделить ряд когнитивных моделей коммуникативного членения сложного предложения или метакогнитивных моделей этого предложения в системном и динамическом аспектах.

Метакогнитивное моделирование сложного предложения позволяет выявить не только мыслительные структуры, но и языковые знания, необходимые для реализации данного / нового в формате этого предложения, что способствует уточнению представления о способах объективации статуса знания в целом. Данные языковые средства объединяются в модусную, интерпретирующую категорию средств репрезентации статуса знания.

Специфика модусных категорий заключается в преимущественно инвариантно-вариантном принципе организации, многофокусности, объединении единиц разных уровней обобщения в единую категориальную систему, во внутриязыковой направленности [4, с. 69-120]. Выделенные метакогнитивные модели в полной мере отражают подобную специфику. Лежащие в основе этих моделей когнитивные схемы позволяют говорить о них как о концептах, образующих модусные категории средств репрезентации данного / нового в сложном предложении. Эти категории структурируют концептуальное пространство общей модусной категории статуса знания в формате сложного предложения на субкатегориальном уровне.

Рассмотрим результаты метакогнитивного моделирования в современном английском языке на примере описания когнитивной модели коммуникативного членения сложного предложения, отражающей динамический аспект метакогнитивной активности человека, модели, основанной на подавлении данного.

В динамическом аспекте метакогнитивная деятельность говорящего проявляется в отходе от принципов апперцептивного усвоения знаний и иконичности. Вследствие этого в процессе коммуникации развитие информации может иметь нелинейный характер. Говорящий может интерпретировать наличие или отсутствие соответствующих межконцептуальных связей между событиями исходя из знаний о положении дел и оценки знаний собеседника. При отсутствии этих связей концептуальные компоненты частей сложных предложений обнаруживают себя в слабой иерархической зависимости. В качестве основного когнитивного механизма при этом выступает дефокусирование. Базовый языковой механизм реализации рассматриваемой модели - использование сложных предложений с низким или недоступным характером отображаемых референтов.

Вышеназванную модель наиболее наглядно иллюстрируют сложносочиненные предложения, в которых коннекторы типа *for*, *and*, *nor*, *but*, *or*, *yet*, *so*, обычно размещенные в середине предложения, не несут ингерентную смысловую нагрузку, а используются в целях оформления речи для упоминания очередного не восстановимого из памяти слушателя факта нового знания. Например:

1. *A new Federal Reserve would be responsible for the supervision of all banks chartered by individual states and their holding companies and a new Federal Banking Agency under the Treasury would supervise all national banks and their holding companies* [12].

2. *The museum at Wardown Park (north of the town centre) has tools and products of straw-plaiters and hat-makers, for the local expertise in straw plaiting made Luton the chief centre of the straw-hat industry* [12].
3. *Filmmakers and critics were not the only ones worrying about the state of British filmmaking, nor was the film industry the only British enterprise losing out to American competition* [12].
4. *...former Prime Minister Mahmoud Abbas was selected by the Fatah central committee as their candidate for president, but Abbas has denied this, saying, "the matter is still being discussed"* [17].
5. *In this study, CSF diagnostics were the most compelling approach for identifying an etiology; yet in some patients, CSF or other specimens were inadequate for complete testing for all agents* [13].

В контексте этих сложных предложений выделенные союзы не несут основную смысловую нагрузку, говорящий привлекает внимание к сути событий, обозначенных сложными предложениями. Примеры показывают, что когнитивные ситуации, попадая в основной фокус внимания говорящего, дефокусируют связующие их концепты. Таким образом, многообразие проявлений подавления данного как когнитивной схемы конструирования сложного предложения с учетом статуса знания сводится к многофокусной представленности когнитивных ситуаций.

Подробно рассмотрим пример 1. Концептуально-тематическая область, охватываемая этим предложением, - БИЗНЕС. Данное сложносочиненное предложение показывает, что ранее неизвестные и прежде не связываемые знания о контролирующих функциях новой Федеральной резервной системы и нового Федерального банковского агентства в момент речи объединяются вследствие фокусирования внимания говорящим на важности этих событий в контексте коммуникации. Фокусируемые когнитивные ситуации, репрезентирующие эти знания (*A new Federal Reserve would be responsible for the supervision of all banks chartered by individual states and their holding companies and a new Federal Banking Agency under the Treasury would supervise all national banks and their holding companies*), выступают в качестве операционных концептов. Связь вышеназванных знаний не имеет принципиального значения для говорящего, поэтому связующий концепт, оформленный как союз *and*, приобретает черты тематического концепта. Фокусирование когнитивных ситуаций обусловлено тем, что обозначаемые сложным предложением события, их участники и отношения, с точки зрения говорящего, имеют низкий показатель доступности. В примере низкий показатель доступности референтов объективируется за счет употребления неопределенного артикля, полных имен вместе с модификаторами (*A new Federal Reserve, all banks chartered by individual states, holding companies, a new Federal Banking Agency under the Treasury, all national banks*), лексических единиц с семантикой нового (*new*), форм сослагательного наклонения (*would be responsible, would supervise*), причастия прошедшего времени (*chartered*). Вследствие такой объективации знаний о двух событиях, несмотря на параллелизм синтаксических конструкций частей сложного предложения, анализируемое языковое выражение оказывается сложным для восприятия и осмысления, что еще раз подчеркивает, прежде всего, новизну передаваемых знаний.

Реализация присущей участникам событий в языковом плане номинальности за счет употребления полных имен с модификаторами, реализация присущих событиям статичности и фактуальности в простых синтаксических конструкциях, наполненных полными именами с модификаторами, и сложных синтаксических конструкциях, реализация контрфактуальности за счет использования форм сослагательного наклонения представляют собой частотные процессы в рамках конструирования сложного предложения по модели, основанной на подавлении данного.

На периферии категории подавления данного, таким образом, оказываются сложные предложения с большей доступностью референтов: *...the radio did play an important role in the dissemination of certain types of news, and it was clearly more influential than the press* [12]; *Some of the suggested activities can involve the entire class, but some may require help in small groups or one-on-one instruction* [13].

На субкатегориальном уровне категория подавления данного также представлена сложносочиненными предложениями с союзными наречиями *also, besides, therefore, hence, for example, however, meanwhile, then*, смысловая нагрузка которых в рамках сложносочиненного предложения погашается, а также сложноподчиненными предложениями с балансирующими частями, с союзом *while*. Например: *The German grain-growers had felt the transatlantic threat, but they also wished to protect themselves against Russian grain, cheaply produced and easily distributed by rail* [12]; *I'll leave you to give her a little wholesome advice while I step to give some orders about the family* [12].

Конструирование сложного предложения по рассматриваемой модели сопровождается не только реализацией базового когнитивного механизма дефокусирования, но и других дополнительных механизмов, что свидетельствует о вариативности модели. Это, например, когнитивный механизм логического следования: *Common mail protocols POP3 and IMAP are both supported, so users will be able to access some brands of webmail from within the program* [17]; конкретизации: *The course is innovative in several respects, but particularly in subject matter, for we study personal exemplars of faith and moral development and various theoretical perspectives on that development* [13]; установления контраста: *The residents of these four townships constitute 12 per cent of Wirral's total population, yet between them they contain 38 per cent of the borough's known opioid users* [12].

Вариативность данной модели связана с реализацией частных интерпретирующих функций совместно с функцией определения статуса знания. Эти функции в основном включают функцию оценки, например: *Three joined together can form a ferry capable of carrying the Challenger tank, or they can be coupled to form a bridge capable of carrying even the heaviest Army loads* [12]; и функции оценки и отрицания: *Inventories were built up from low levels to more usual ones, and the steep backwardation on futures markets gradually became flatter and flatter* [18].

В ходе конструирования сложных предложений говорящий может связывать неизвестные события, отражающие не одну концептуально-тематическую область. Тогда он может прибегнуть к реализации варианта исходной модели. Тем не менее, анализ фактического материала показывает, что подавление данного, прежде всего, предполагает реализацию по базовой модели, что продиктовано предельностью возможностей человека по обработке информации, ведь подключение двух и более концептуально-тематических областей при комплексности знаний о связываемых событиях затрудняет осмысление информации.

В целом анализ коммуникативного членения сложного предложения в контексте метакогниции позволяют расширить представление о формате сложного предложения как способе языковой интерпретации знаний о мире в связи представленностью данного / нового, структурировать формат этого предложения на основе сведений о метакогнитивной активности говорящего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. - Вып. IV. - 2009. - С. 25-77.
2. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного та. - 2011. - № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. - С. 11-16.
3. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. - 2011. - Вып. IX. - С. 23-32.
4. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. - 2012. - Вып. X. - С. 17-120.
5. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2013. - № 1. - С. 5-13.
6. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - № 1. - С. 5-12.
7. Болдырев Н.Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. - 2016. - Вып. XXIV. - С. 35-48.
8. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения: когнитивные основы: Монография. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.П. Державина, 2015. - 221 с.
9. Миллер Дж.А. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 236-283.
10. Потебня А.А. Мысль и язык. - Киев, 1993. - 192 с.
11. Флейвелл Дж. Когнитивное развитие и метапознание // Горизонты когнитивной психологии. - М.: РГГУ, 2012. - С. 151-161.
12. British National Corpus. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
13. Corpus of Contemporary American English. [Электронный ресурс] - URL: <http://corpus.buy.edu/coca/>
14. Givón T. Iconicity, Isomorphism and Non-arbitrary Coding // Iconicity in syntax / Ed. by J. Haiman. - Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985. - Pp.187-219.
15. Haiman J. The Iconicity of Grammar: Isomorphism and Motivation // Language. - 1980. - Vol. 56. - No. 3. - Pp. 515-540.
16. Jakobson R. Implications of Language Universals for Linguistics // Universals of Language / Ed. by J. berg. - Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1966. - Pp. 263-278.
17. Leeds Collection of Internet Corpora. [Электронный ресурс] - URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/>
18. Oxford Energy. [Электронный ресурс] - URL: <http://oxfordenergy.org/>
19. Sperber D. Introduction // Metarepresentations: An Interdisciplinary Perspective / Ed. by D. Sperber. - N.Y.: Oxford University Press, 2000. - Pp. 3-13.

REFERENCES

1. Boldyrev N.N. Konceptual'naja osnova jazyka [Conceptual Basis of Language] // Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive Studies of Language. V. IV. 2009. Pp. 25-77.
2. Boldyrev N.N. Interpretirujushhaja funkcija jazyka [Interpretive Function of Language] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No. 33 (248). Filologija. Iskusstvovedenie. V. 60. Pp. 11-16.
3. Boldyrev N.N. O metajazyke kognitivnoj lingvistiki: koncept kak edinica znanija [On Metalanguage of Cognitive Linguistics: Concept as a Unit of Language] // Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive Studies of Language. 2011. V. IX. Pp. 23-32.
4. Boldyrev N.N. Kategorial'naja sistema jazyka [Categorial System of Language] // Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive Studies of Language. 2012. V. X. Pp. 17-120.
5. Boldyrev N.N. Aktual'nye zadachi kognitivnoj lingvistiki na sovremennom jetape [On the Integrative Theory of Linguistic Representation of Knowledge] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2013. No. 1. Pp. 5-13.
6. Boldyrev N.N. Antropocentricheskaja sushhnost' jazyka v ego funkcijah, edinicah i kategorijah [Anthropocentric Nature of Language in its Functions, Units, and Categories] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2015. No. 1. Pp. 5-12.
7. Boldyrev N.N. Jazyk i struktura soznanija [Language and the Structure of Cognition] // Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive Studies of Language. 2016. V. XXIV. Pp. 35-48.
8. Vinogradova S.G. Kommunikativnoe chlenenie slozhnogo predlozhenija: kognitivnye osnovy: Monografija [Communicative Perspective of Composite Sentences: Cognitive Bases: Monograph]. - Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2015. - 221 p.
9. Miller Dzh.A. Obrazy i modeli, upodoblenija i metafory [Images and Models, Similarities and Metaphors] // Teorija metafory. - M.: Progress, 1990. - S. 236-283.
10. Potebnja A.A. Mysl' i jazyk [Mind and Language]. - Kiev, 1993. - 192 c.
11. Flejvell Dzh. Kognitivnoe razvitie i metapoznanie [Cognitive Development and Metacognition] // Gorizonty kognitivnoj psihologii. - M.: RGGU, 2012. - S. 151-161.
12. British National Corpus. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
13. Corpus of Contemporary American English. Available at: <http://corpus.buy.edu/coca/>
14. Givón T. Iconicity, Isomorphism and Non-arbitrary Coding in Syntax // Iconicity in syntax / Ed. by J. Haiman. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985. Pp.187-219.
15. Haiman J. The Iconicity of Grammar: Isomorphism and Motivation // Language. 1980. Vol. 56. No. 3. Pp. 515-540.
16. Jakobson R. Implications of Language Universals for Linguistics // Universals of Language / Ed. by J. Berg. - Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1966. Pp. 263-278.
17. Leeds Collection of Internet Corpora. Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk/>
18. Oxford Energy. Available at: <http://oxfordenergy.org/>
19. Sperber D. Introduction // Metarepresentations: An Interdisciplinary Perspective / Ed. by D. Sperber. N.Y.: Oxford University Press, 2000. Pp. 3-13.

Информация об авторе

Виноградова Светлана Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», старший научный сотрудник сетевого научно-образовательного центра когнитивных исследований г. Тамбов, Россия
vinogradova.sg@yandex.ru

Получена: 09.12.2016

Для цитирования статьи: Виноградова С. Г., Коммуникативное членение сложного предложения в контексте метакогниции. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 155-160.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-155-160.

Information about the author

Svetlana G. Vinogradova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Network Research and Education Center for Cognitive Studies, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
vinogradova.sg@yandex.ru

Received: 09.12.2016

For article citation: Vinogradova S. G., [Communicative perspective of composite sentences in the context of metacognition]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 6. Part. 2. Pp. 155-160.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-155-160. (in Russian)